

Гарри провел пальцем по щеке Луи, отчего парень слегка задрожал. Чувствуя приятное тепло, разливающееся в организме, Томлинсон прикрыл глаза. Смешно, но, тем не менее, это было правдой: одного прикосновения Гарри было достаточно, чтобы Луи почувствовал себя каким-то произведением искусства, ощущая эту чрезмерную заботу при обращении с ним.

А потом губы Гарри оказались на его собственных, двигаясь так медленно и так нежно, словно Стайлс этим пытался разрушить Томлинсона изнутри одним только поцелуем. И, возможно, попытки увенчались успехом, потому что парень почувствовал, как все эмоции буквально взрываются в нем. Когда Луи уже почти задышался, Гарри немного отстранился, и парень мог видеть улыбку на его губах.

- Ты чертовски красивый, Луи.

- Неправда, - Луи попытался отвернуться, но пальцы Гарри, схватившие его за подбородок, не позволили этого сделать.

- Еще какая правда, - ответил Гарри, еще больше понизив голос и снова целуя Луи, не желая давать ему возможности ляпнуть что-нибудь снова. - Если я должен буду говорить тебе об этом каждый день, чтобы ты наконец поверил, то пожалуйста. Потому что ты действительно очень красивый, - и Гарри поцеловал его снова. А потом еще раз. И еще, в то время как сам Луи задышался от сладости этого человека и осознания того, что сам он не смог сказать хотя бы одной хорошей вещи в его присутствии.

Луи медленно откинулся назад, позволяя Гарри прижать его тело, а поцелую - углубиться. Рука Стайлса полезла под футболку Луи, отчего парень весь напрягся, чувствуя пальцы Гарри на своих сосках и слыша, как учащается его дыхание с каждым новым телодвижением Стайлса.

- Ты нервничаешь, - Гарри поцеловал его в ключицу.

- А кто бы не нервничал?

Гарри усмехнулся:

- Первый раз?

- Эммм... Нет?

- Звучит не очень убедительно.

- Нет. Я... Я точно уверен, да. Это, безусловно, не первый раз. Я был кое с кем раньше!

- Под кое-кем ты подразумеваешь Найла? Тогда он не считается, если только вы двое не миловались друг с другом. Так что, у вас что-то было?

- Чт-что..? Нет! Ни в коем случае! Он просто друг! Как ты вообще до такого додумался?

- И все-таки. Первый раз?

Луи закусил изнутри губу. Неужели это действительно важно, первый или не первый раз? И даже если так, это должно заставить Гарри сдерживаться? Луи не хотел этого. И не то чтобы он хотел грубости со стороны Гарри или чего-то в этом роде. Он просто-напросто не желал заставлять Гарри контролировать себя, когда весь его вид буквально кричал о том, что он мечтал об этом так долго. И теперь Луи просто не хотел быть причиной вселенского облома. И,

плюс ко всему, они уже далеко зашли (да, для Луи поцелуи – это уже весьма и весьма далеко) – и конец дискуссии.

- Лу.

- Э, да?

- Если тебе неудоб...

- Нет! – Луи почти крикнул, озадачив при этом Гарри. – Нет, я имею в виду, что все нормально. И мне очень даже хорошо. Я просто... Ты не сдерживай себя, ладно? Думаю, что могу тебе довериться.

- И снова не очень убедительно.

- Да правда же! Мое «думаю» уже стало привычкой, я его везде использую.

- Плохая привычка.

- Я знаю.

- И тебе пора отучиться от этого.

- Я что, на лекции? – Луи выгнул бровь, задумываясь над тем, с каких это пор начались нравоучения.

- Ты такой милашка, когда злишься, – Гарри попытался шутливо зажать нос Луи, но тот отвернулся.

- Я не милашка.

- Еще какая.

- Так, ладно. Если это обо мне, хотя я не уверен, то ладно, идет. Я соглашусь с тобой, потому что хочу, чтобы ты меня поцеловал, или я тебя поцеловал, а потом мы бы уже наконец трах... – Луи внезапно остановился, задумываясь: он что, действительно только что упомянул секс? Гарри же смотрел на него так, что нельзя было понять, горят его глаза развлечением или же каким-то неверием. Да Луи и не хотел знать, честно говоря.

- Так ты...

- Нет.

- Но ты...

- Гарри.

- Так ты думаешь об этом.

- Гарри.

- Ничего, если мы..?

- Да, ради Бога. Да.

- А вот теперь я слышу, каков твой убедительный тон.

- О, прекращай быть нахалом, ладно? Я в этом не нуждаюсь.

На эту фразу Гарри предпочел не отвечать, лишь сильнее прижавшись к Луи, отчего для него вокруг ничто, кроме самого Гарри, его кудрей и зеленых глаз, уже не имело значения. Луи потянул концы рубашки Гарри, что стало для него сигналом. Парень сел, стянул с себя рубашку, что позволило Луи увидеть еще больше татуировок, которые были больше похожи на бессмысленные каракули. Так что Томлинсон собирался спросить о значении каждой, только позже.

Потянув Луи за концы его собственной футболки, Гарри заставил парня повторить за собой, и через секунды уже две вещи валялись на полу. Когда Луи хотел уже ответить Гарри поцелуем, тот отстранился:

- А ты не хочешь... эм... в кроватку?

Луи улыбнулся и чмокнул Гарри в щеку, пробормотав «Ага», на что улыбнулся и сам Гарри, который до самой кровати не выпускал из рук бедер Луи и постоянно целовал его в губы. Томлинсон почувствовал мягкую и гладкую ткань под собой, когда Гарри аккуратно положил его на постель. Луи подтянулся к подушкам, когда Стайлс спешно расстегивал пряжку ремня, а затем стаскивал с себя штаны, оставаясь в одних фирменных боксерах.

Как только Луи подумал, что, должно быть, слишком долго пялился на происходящее перед ним, и решил сделать то же самое, что и Гарри, потянувшись к своим штанам, Стайлс остановил его, перехватив запястье:

- Позволь мне, - Гарри положил одну руку на плечо Луи, опуская его обратно на спину. Парень удобно устроился между ног Томлинсона, целуя то его скулы, то шею, то покусывая губы, дожидаясь, пока Луи запустит свою руку ему в кудри. Парень приглушенно застонал, когда пальцы слегка царапнули кожу головы, и Луи подумал, что Гарри, возможно, нравится подобное проявление грубости.

- Ах, - Луи вдруг резко выдохнул, почувствовав руку Гарри на своей промежности. Его спина выгнулась, а в голове стучало только одно: «еще-еще-еще». Гарри уперся локтем рядом с головой Луи, внимательно следя за его выражением лица, а затем перемещая взгляд на ту часть тела, до которой дотронулся.

Гарри любил смотреть, как меняется в лице Луи, как начинают подрагивать его ресницы, когда он делал действительно что-то неожиданное, заставляющее рот Томлинсона медленно приоткрываться, хотя парень и пытался в таких случаях не выдавать своего состояния. Гарри любил все из этого. Потому что это было той стороной Луи, о которой никому неизвестно, которая принадлежит ему одному.

Гарри принялся расстегивать пуговицу на штанах Луи, после чего потянул вниз за собачку молнии, и Томлинсон приподнялся, позволяя стащить с себя одежду. Когда парень лишился и нижнего белья, он вдруг почувствовал себя каким-то уязвимым и поглощенным смущением с ног до головы. Он почувствовал острое желание убежать, но эта мысль не походила на хороший план, она вообще была плохой идеей; а потом Луи увидел, как горят глаза Гарри, словно перед ним было вкуснейшее блюдо, которое он хотел слопать как можно скорее (Серьезно, неужели он думает о нем, как о еде?).

Гарри опустил голову на плечо Луи, прижавшись к ней губами, отчего Луи подумал, что

парень захочет сейчас прерваться, но вместо этого он услышал вопрос:

- Можно мне?

- Можно тебе что... О-ох, - Луи напрягся, когда почувствовал палец возле своего входа. Парень немного раздраженно кинул «Да», что больше походило на стон, но уже никого не волновало. Гарри оторвался от Луи на какое-то время, чтобы вытащить из тумбочки смазку и презерватив. И теперь, в конце концов, он был готов.

Стайлс выдавил себе на пальцы приличное количество смазки, а затем посмотрел на Луи и улыбнулся. Но не так, как обычно делал это, то есть развязно ухмыляясь, а так, будто улыбка была из ряда «не-волнуйся-я-буду-нежным». Так что Луи просто кивнул, надеясь на взаимопонимание.

Гарри глубоко вдохнул и начал толкаться в Луи одним пальцем, и Томлинсон понимал, что это до глупости смешно - чувствовать боль в этот момент, но, тем не менее, все его тело дернулось от неприятных ощущений. Луи задумался над тем, можно ли вообще от такого получить наслаждение, и через некоторое время, словно благодаря кому-то, кто услышал его вопрос, парень почувствовал растущее внутри приятное ощущение, сменяющее боль. К этому времени Луи понимал, что в нем уже два пальца, и Гарри готов задействовать и третий.

Луи хотел поблагодарить Гарри за его терпение и проявленную нежность, но все, что у него выходило, это жадно хватать воздух, чтобы не задохнуться, а рот кроме стонов не мог выдать ничего больше. Третий палец Гарри проскользнул достаточно легко, и парень уже чувствовал, как хорошо внутри Томлинсона. Но ведь это всего-навсего чертовы пальцы! Почему он ведет себя, словно девственник?

Стайлс начал скручивать свои пальцы, и Луи почувствовал, как возбуждение выросло с новой силой, заставляя его опускаться бедрами ниже, чтобы пальцы доставали глубже.

- Боже. Черт, это выглядит так горячо, - пробормотал Гарри, и Луи улыбнулся ему в ответ, что было чересчур невинно для сложившейся ситуации. Но, черт возьми, Томлинсону так нравилось доводить Гарри до такого состояния, что он продолжал делать свою работу.

- Я готов.

- Уверен?

- Давай же, пока я не передумал, - попросил Луи, обхватывая рукой широкую спину Гарри, чтобы снова поцеловать его, приблизив к себе. - Я доверяю тебе, хорошо?

И это было все, что хотел услышать Гарри. Быстро разорвав упаковку от презерватива, после чего тот чуть было не вылетел из его рук, тем самым вызвав смех со стороны Луи, Гарри принялся раскатывать его по своему члену. Томлинсон наблюдал за этим, разинув рот, и понимал, что лучше бы он этого не видел, потому что подобная картина может стать причиной для внезапного самоудовлетворения. Но это было действительно горячо.

И он сказал это вслух.

- Не вздумай дотрагиваться до себя, пока меня нет рядом, - привычная дерзкая ухмылка появилась на лице Гарри, и Луи резко захотелось хлопнуть его по лицу, но в то же время было бы не круто разрушить сложившуюся атмосферу, или что там было.

А потом Гарри приподнял его бедра, сгибая ноги в коленях и заставляя Луи обхватить его ногой за талию, чтобы было удобнее. Томлинсон мог видеть свое неловкое положение и подумал, что надо было с самого начала попросить выключить свет, но теперь было уже поздно.

Луи поглубже вдохнул – было больно. Чертовски больно и несравнимо с пальцами. Настолько больно, что хотелось плакать от этого раздирающего чувства. Томлинсон прошелся пальцами по спине Гарри, показывая тем самым все, что он ощущает в этот момент, и Стайлс вошел глубже, заставляя Луи почувствовать, что его в прямом смысле разрывает на части, что все перестает функционировать внутри него: и кровь не течет по венам, и конечности отнимаются.

Гарри видел все это: и слезную дорожку на лице, и закусанные до побеления губы, даже ощущал царапины на собственной спине. И ему следовало бы просто прекратить все это, потому что невозможно было видеть такого Луи, скривившегося от боли. Гарри попытался отстраниться, но Луи только крепче прижал его к себе и просто кивнул. Поэтому Стайлс наклонился ближе, целуя Луи снова и чувствуя, как парень постепенно расслабляет напряженные плечи, все так же крепко обхватывая руками тело над собой.

- Ладно, ладно, - Луи задыхался, но подал сигнал Гарри, что ему нужно было еще пару секунд, чтобы расслабиться. - Ты можешь... двигаться.

Гарри не стал говорить ничего в ответ, лишь последовав словам Луи, начиная двигаться медленно и постепенно, хотя и чувствовал, что просто умрет, если продолжит дело в том же темпе. И как раз в этот момент хватка Луи усилилась, а сам парень попросил двигаться быстрее, и Гарри переместил свои руки на талию Томлинсона, вколачиваясь в тело под собой не только самостоятельно, но еще и насаживая на свой член парня сильными рывками. Характерные стоны Луи дали понять, что парень под ним уже полностью расслаблен и практически готов. Так что Гарри снова прибавил и темпа, и силы, пока не дошло до того, что он слышал только свое имя и звуки соприкосновений их вспотевшей кожи при каждом новом толчке.

Немного сменив угол, Гарри добился нового протяжного стона и того, что Луи излился себе на живот, сжимая член Стайлса внутри себя еще сильнее, хотя и до этого парню приходилось весьма узко внутри.

- Л-Луи! - Гарри последовал за Томлинсоном, выкрикивая его имя и поднимая голову к потолку, не в силах бороться с ощущениями. После этого Стайлс медленно вышел из парня, целуя его и направляясь в туалет за полотенцами и предлагая одно Луи.

- Мы примем ванну? - спросил Луи, садясь на кровати и пытаясь скрыть боль, ощущаемую на спине и ягодицах. Хотя он знал, что завтра все станет еще хуже.

- А ты хочешь остаться в таком виде? - Гарри посмотрел на его живот и грудь. - Если что, то я не возражаю. Ну, в смысле, некоторые люди...

- Перестань, я вообще не об этом.

- Оу. А о чем тогда?

- Я просто... Ну... Можем мы принять ванну вместе? - Луи почувствовал, как начинают гореть его щеки.

- А, любишь все домашненькое и уютненькое? Словно мы с тобой парочка, да? Знаешь, если

тебе некомфортно, я мог бы просто...

- Да нет же. Я не это имел в виду. И мне не было некомфортно! Это просто... Я в этом новичок, ага? – Луи встал и направился в ванную, ощущая, как Гарри испепеляет его задницу своим взглядом. И, обернувшись, Луи только убедился в этом. – Так что теперь?

- У тебя действительно отличная задница, Томлинсон.

- О, теперь мы будем разговаривать о моей заднице.

- А что, это запрещено?

- Нет.

- Ну, тогда все в порядке.

- Захлопнись и просто, я не знаю, искупай меня?

- Ну, ничего себе. Звучит слишком по-извращенски, слушай, - Гарри усмехнулся, на что Луи закатил глаза:

- Ты вообще умеешь затыкаться?

Гарри поджал губы, пока они направлялись в ванную. Хотя это можно было спокойно назвать спа-центром. Комната была настолько же большой, как и спальня, а в центре размещалась огромная ванная, окруженная синей плиткой, напоминающей воду.

Когда они оба наконец уселись в наполненную водой ванную, Гарри выдавил себе на руки немного геля для душа и принялся растирать его по спине Томлинсона.

- У тебя такая шикарная кожа, когда она намылена.

- И это ты мне говоришь про извращенные мысли?

Гарри заливисто рассмеялся, отчего его хохот раздался эхом по всей ванной комнате. Луи же тоже не смог удержаться от улыбки. Он не мог себе представить, даже в самых диких фантазиях, что кто-то будет купать его и тереть спинку после секса, ну, или даже просто купать. Все это до сих пор продолжало быть новым для Луи, и ему было сложно привыкнуть к этим «Луи-встретил-Гарри-и-теперь-чувствует-себя-особенным» штучками. Он не мог себе и представить, что ко всему этому может привести обычное желание сфотографировать не того человека...

- МОЯ КАМЕРА! – Луи, словно ошпаренный, развернулся, разбрызгивая гель во все стороны, в том числе и на лицо Гарри. – Мне нужна обратно моя камера!

Гарри ничего не ответил, лишь принялся смахивать с волос и лица мыльное вещество.

- Ты что, игнорируешь меня?

Но Гарри снова ничего не ответил.

- Гарри.

- Гарри, это моя камера, и ты не можешь вечно ее от меня прятать!

- ГАРРИ! – Луи плеснул водой на лицо Гарри, и тот закашлялся, словно только что захлебнулся, купаясь в каком-нибудь водоеме.

- Хорошо-хорошо. Можешь одолжить ее на время.

- Одолжить? На время? Ты серьезно?! Зачем мне одолживать свою собственную камеру?

- Ну, ты же помнишь, что я говорил тебе насчет нее. Пока она у меня, ты будешь рядом, а мы станем еще ближе.

- Ты думаешь, что я убегу, как только получу ее обратно, после всего того, что между нами было?

- Я просто хочу убедиться, что ты не станешь избегать меня, как только получишь то, что хотел.

- Да ла-а-адно. Серьезно? Это точно ты говоришь? Человек, которому плевать, что людям не нравится, когда их хватают за запястья без всякого на то согласия? Знаешь, даже если я и убегу, я уверен, что ты меня заставишь остановиться. Правда ведь?

- Ну, вообще, да. Ты прав.

- Так что отдай мне мою камеру.

- Ладно. Но я буду наблюдать за тобой!

- Как будто бы ты этого сейчас не делаешь, - Луи хихикнул, но тут же прекратил, потому что Гарри крепко обнял его, а обнимашки в ванной заставляли Томлинсона улетать далеко и надолго.

- Камера будет в твоем пользовании до тех пор, пока я буду получать качественные снимки самого себя.

- Так это было моим планом с самого начала!

- А потом за тобой погнался Зейн.

- Ага. Он полный придурок. И Лиам тоже, кстати.

- Ну, преследования как раз больше по части Лиама.

- Так он кто-то вроде собаки на побегушках другой такой же собаки?

- Ты меняешь тему.

- Чего? – Луи многозначительно посмотрел на Гарри, но тот прервал его:

- Если ты попытаешься убежать, я заберу твою камеру снова и на этот раз спрячу ее навсегда.

- Говоришь так, будто она твоя.

- Так и есть.

- С каких пор?

- С самого начала.

- Что?

- Ну, я же говорил тебе, что это ты выбрал меня. А я уж просто подчинился, - Луи закатил глаза, слыша в голосе Гарри нотки забавы.

- Тебе пора проветрить свою голову.

- А ты должен перестать думать, что ты не веришь мне.

- Заткнись уже.

- А ты заставь.

Луи повернулся снова, где Гарри «встречал» его привычной ухмылкой. Боже, как же он ненавидел этого дерзкого и властного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/71960/1973919>